

— Неужели все эти вещи произошли из-за тебя? — Ча Юмин посмотрел на Ли Шина.

— Эмм... кто ты такой? Я понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответил Ли Шин.

Тот факт, что он мог разговаривать с боссом, был достаточно странным, но Ча Юмин сомневался, что Ли Шин был настоящим боссом первого этажа, так как Ли Шин, казалось, уже знал все, что происходило. Ча Юмин задался вопросом, был ли Ли Шин специальным персонажем, созданным башней. Или же это было какое-то особое событие на первом этаже.

— ...Я Ча Юмин. А ты? — спросил Ча Юмин.

Босс, с которым Ча Юмин столкнулся сегодня, явно отличался от того, которого он встретил, когда впервые поднялся на башню. Босс выглядел очень расслабленным и говорил явно спокойным тоном. Глаза Ли Шина сверкали, как вода в глубоком колодце. Он обладал выдающейся силой маны.

Ча Юмин не мог думать о Ли Шине как о том же боссе, с которым он сталкивался раньше. Кроме его внешности, все было по-другому. Ча Юмин изменил свое отношение, потому что понял, что не должен относиться к Ли Шину как к обычному монстру. Только тогда Ли Шин выглядел довольным.

— Наконец-то ты готов к разговору со мной. Я Ли Шин, — представился Ли Шин.

— Ли Шин? — спросил Ча Юмин, пытаясь уточнить.

Ча Юмин еще больше запутался, услышав его имя, потому что Ли Шин звучал как корейское имя.

— Тогда, может быть, проверим твои навыки, ведь прошло уже много времени? — спросил Ли Шин.

Много времени? Ча Юмин был шокирован, но больше не мог оставаться в таком состоянии. Скорость использования маны у этого босса была совершенно иной, чем у мага-скелета. Как только мана была обнаружена, в воздухе произошел взрыв.

— Кхык... — Ча Юмин был удивлен.

— Почему ты такой медленный? — Ли Шин рассмеялся над ним.

Он не был боссом, от которого Ча Юмин мог бы скрыть свои навыки. Ча Юмин немедленно использовал свои навыки и выпустил свою тень. Его тело поглотила тень, появившаяся на темном полу.

— Ха-ха! Ты действительно очень стараешься, не так ли? Неужели тебе нужно с самого начала прикладывать столько усилий? — рассмеялся Ли Шин.

Ча Юмин не ответил. Теперь, когда он решил показать всю свою силу, он должен был закончить этот бой как можно быстрее.

[Расщепление фантомной тени.]

Аура черного меча появилась из тени и отрезала Ли Шину зрение, и он не мог видеть в тени.

Ли Шин уже давно не видел навыка расщепления фантомной тени. При виде этого навыка, вместо того, чтобы погрузиться в ощущение страха, Ли Шин вспомнил свои прошлые воспоминания с Ча Юмином, который поднимался на башню вместе с Ли Шином.

(Брат...)

(Эй, Юмин...)

В крошечной тьме фантомное расщепление Ча Юмина разрубило дьявола, в то же время ногти дьявола вонзились в тело Ча Юмина. Ча Юмин лежал на полу, его рвало кровью. Ли Шин, подоспевший на секунду позже, подошел к нему. Когда Ли Шин увидел, что из пробитого живота Юмина выходят кишки, Ли Шин надавил на них, чтобы не дать им вылиться наружу. Несмотря на все это, Юмин выглядел не обремененным, ведь он сделал все, что мог.

(Брат, пожалуйста, поднимись до конца башни.)

(Юмин...)

(Пожалуйста, осуществи мою мечту.)

(Юмин!)

Ча Юмин закрыл глаза, и Ли Шин больше не слышал его голоса. Ли Шин почувствовал ужасную жалость к Юмину. Голос Ли Шина эхом отдавался на поле боя.

Мы не забываем.

В голове Ли Шина промелькнули все воспоминания из его прошлой жизни, даже те, о которых он хотел забыть. Тень, мешавшая Ли Шину видеть в темноте, постепенно зажимала его. Тень была точно такой же, как и те, что он видел бесчисленное количество раз в своей прошлой жизни. Ему не составляло труда уничтожить их и провести контратаку, но в этот раз он не

смог этого сделать.

У Ча Юмина был разочарованный вид, когда он понял, что Ли Шин может блокировать все его атаки своей маной. Казалось, что Ли Шин может предсказывать будущее и предвидеть предстоящую атаку Юмина.

Глубокие глаза Ли Шина не показывали ни победы, ни поражения в этой битве. Гордость Ча Юмина была уязвлена, когда Ли Шин, казалось, наслаждался тем, что Юмин находится на его уровне. Однако Ли Шин, разыгрывающий из себя дурачка, позволил Юмину вернуть самообладание. В какой-то момент меч из тени перестал наносить удары на Ли Шина.

— Эм... Почему ты не атакуешь? — спросил Ча Юмин.

— ... — Ли Шин не ответил.

— ...Зачем ты делаешь такое лицо? — снова спросил Ча Юмин.

— ... — И снова Ли Шин ничего не ответил.

Ли Шин не мог придумать ответ. Он не был уверен, что с ним происходит, потому что отношения, которые у него когда-то были с Ча Юмином, были совсем не такими, как сейчас.

— Ты сейчас счастлив? — Ли Шин задал ему случайный вопрос, и Ча Юмин не мог понять, с какой целью он это сделал.

— Д-да, конечно. Я счастлив, — ответил Ча Юмин.

— Хм, понятно. — Ли Шин кивнул, получив удовлетворительный ответ.

Темное заклинание застыло на кончиках пальцев Ли Шина, потому что пора было заканчивать эту затянувшуюся битву. Он использовал Глубинную Вспышку, умение, сочетающее в себе тьму и пламя.

Огонь полыхал, но свет оставался неподвижным. Место стало еще темнее, чем тень, и пламя вырвалось на Ча Юмина.

Крр-крах!

Внезапно пещера и земля сильно задрожали. Груда камней упала с потолка, а почерневшие куски камней разлетелись во все стороны. Все тело Ча Юмина почернело от ожогов, как будто он был под проклятием, и он рухнул перед Ли Шином.

— Возьмите его с собой, — потребовал Ли Шин.

— А? Хорошо! — ответил один из претендентов.

Три человека не сразу поняли, что происходит, потому что то, что они увидели, выходило за рамки их воображения. Когда они наконец поняли, что происходит, Ча Юмин потерял сознание и уже лежал на полу. Некромант, босс первого этажа, смотрел на Юмина грустным выражением.

Ча Юмин пришел в себя, как только вернулся в зону ожидания на первом этаже. В зоне ожидания восстановились все аномальные условия. Как только он пришел в себя, он быстро понял, что происходит. Ча Юмин был побежден некромантом на первом этаже и был выгнан в зону ожидания.

Как и говорили люди, босс первого этажа не убивал его. Придя в себя, Ча Юмин не мог больше ничего делать, все еще потерянный в своих мыслях из-за шока.

После достижения 80-го этажа Ча Юмин получил навык под названием [межэтажный путешественник]. На это умение было наложено ограничение, которое давало претенденту среднее значение способностей, которыми обладали другие претенденты на этом этаже. Тем не менее, Ча Юмин думал, что сможет победить босса, каким бы сильным он ни был, ведь у него было множество отличных навыков и предметов. Однако он потерпел поражение. Полное поражение.

Изначально Ча Юмин ожидал, что претенденты в зоне ожидания на первом этаже будут только немногим лучше, чем обычные люди. Поскольку он ожидал, что на первом этаже будут люди с обычными навыками, Юмин думал, что способности, которые он потеряет от навыка [межэтажный путешественник], не будут значительными.

Однако средний уровень мастерства претендентов на первом этаже был намного выше, чем ожидал Ча Юмин. Он задался вопросом, как их навыки до сих пор не смогли вывести их из зоны ожидания на первом этаже.

Способности Ча Юмина также выросли настолько, что с такими показателями он мог легко победить босса.

— Ха-а... — Ча Юмин вздохнул.

Когда в последний раз Ча Юмин проигрывал так беспомощно? Босс предугадывал все его атаки и использовал ману, чтобы блокировать их, как будто его атаки были очевидны. Как такое может быть? Конечно, так бы и было, если бы его атаки были простыми, очевидными, которые

используют новички. Однако теневой меч был скрытным мечом, который имел сильную аномальную природу. Поэтому у Ча Юмина не было другого выбора, кроме как признать превосходство босса.

"Кто же этот парень?" — подумал Ча Юмин.

Глаза босса были полны сожаления на протяжении всего боя. О чем он думал? Почему босс был погружен в свои мысли, когда сражался с ним? Ча Юмин хотел услышать его историю. Он хотел знать, что за предыстория заставила босса так колебаться. Ча Юмин знал, что босс не решался причинить ему вред.

— Похоже, мое пребывание здесь будет дольше, чем я ожидал, — пробормотал Ча Юмин.

— Ты снова вернулся? — спросил Ли Шин.

— Да, так и есть, — ответил Ча Юмин.

— Хватит уже, — раздраженно сказал Ли Шин.

— Я все равно не смогу остаться тут надолго. Просто потерпи пару дней, — ответил Ча Юмин серьезным голосом.

— Ха-а... Не могу позволить Мэю или Уорри иметь с тобой дело... Тц. — Ли Шин покачал головой.

— Пожалуйста, в этот раз не используй навыки маны второго уровня или выше, — потребовала Ча Юмин.

— А ты смешон. Значит, ты говоришь мне использовать только навыки маны первого уровня?
— Ли Шин рассмеялся над нелепым условием.

— Да, — ответил Ча Юмин.

— С чего бы это? — спросил Ли Син.

— Изначально босс на первом этаже использовал только темную стрелу, — объяснил Ча Юмин.

— Ха-а... ты серьезно? Я выгляжу так же, как тот парень? — спросил Ли Шин.

— Хм... Да, вроде как, похож, — ответил Ча Юмин.

В какой-то степени это было правдой. Ли Шин должен был быть тем парнем. Ча Юмин высказал отличную мысль.

— А люди знают, что ты такой наглый? — спросил Ли Шин.

— Нет, не знают, — ответила Ча Юмин.

— Это безумие, что человек, занимающий первое место, является таким безумцем... миру такими темпами наступит конец. Надеюсь, люди снаружи скоро узнают об этом, — сказал Ли Шин.

— Этого не случится, — ответил Ча Юмин. Ли Шин знал, что он так и скажет. Потому что знал, что Ча Юмин именно такой человек.

— Ну что ж... Значит, ты думаешь, что сможешь победить меня, если я буду использовать только базовые навыки? — спросил Ли Шин.

— Нет, но, по крайней мере, в этот раз я не буду столь сильно избит, — ответил Юмин.

— Цк... Значит, ты добрался до 80-го этажа? — спросил Ли Шин.

— Да, именно. Знаешь что-нибудь о следующем этаже? — Ча Юмин была в восторге и сразу же спросил, когда Ли Шин спросил про этаж.

— Конечно, разве я не говорил, что именно я проходил через все то, что вы сейчас проходите? — спросил Ли Шин.

— А... я... — пробормотал Юмин.

Ли Шин всегда подчеркивал, что он великий человек, который уже достиг 100-го этажа. Он хотел, чтобы другие претенденты проявляли к нему уважение. Ча Юмин знал, что сила Ли Шина была выдающейся, но он думал, что сможет победить его, если эти ограничения будут сняты.

Юмин думал, что слова Ли Шина были блефом, но после нескольких встреч с ним он понял, что это не так.

Проницательность Ли Шина и его знания о башне были весьма значительны. По словам других претендентов, Ли Шин был более сведущ, чем ожидал Ча Юмин, потому что Ли Шин знал

некоторые вещи, которых не знал даже Юмин.

— Хочешь узнать больше о следующем этаже? — спросил Ли Шин.

— Да! — с волнением ответил Ча Юмин.

Если бы претендент мог заранее собрать информацию о следующем этаже, он получил бы большое преимущество. Поэтому информация была бесценной. Ча Юмин задумался, не по этой ли причине ему дали навык [межэтажный путешественник].

Он хотел найти стратегию нападения на следующий этаж, а также узнать больше об исчезновении претендентов с первого этажа. Взамен он получил навык [межэтажный путешественник]. Юмин только подумал, что этот навык как-то связан с исчезновением на первом этаже, но он не думал, что сможет получить информацию и о следующем этаже.

— Я подумаю, если ты сможешь одолеть меня, — сказал Ли Шин.

— Что? — спросила Ча Ю Мин.

— У тебя что, уши заложило? Я сказал, чтобы ты попытался победить меня. Я буду использовать только базовую ману на тебе. — Ли Шин дал Юмину шанс.

В этот момент боевой дух Юмина резко поднялся. Однако он снова потерпел поражение.

Все внимание репортеров было приковано к Ча Юмину, они пытались уловить каждое слово, которое вылетало из уст Ча Юмина. Они пытались уловить каждое чувство или ударение в словах Ча Юмина.

Ча Юмин снова начал свою речь: — Я не смогу рассказать вам все детали навыка, но я использовал этот навык, чтобы отправиться в зону ожидания на первом этаже.

Как только Ча Юмин закончил фразу, звук стучащих по клавиатуре репортеров заполнил все помещение.

— Там были все претенденты, которые вошли в башню. Все до единого, — продолжил Ча Ю Мин.

Клац! Клац! Клац! Клац! Клац!

— То, что я увидел в этот раз в зоне ожидания первого этажа, было совсем не похоже на ту оригинальную зону ожидания первого этажа, которую я видел раньше. Там была небольшая деревня на огромной земле. Претенденты построили деревню в зоне ожидания. Там были дома, рестораны и магазины одежды. Кроме того, там были парки и озера, где люди могли прогуляться, — объяснил Ча Юмин.

При этих словах люди стали смотреть на него с сомнением.

— Я спросил этих людей, почему они не поднимаются вверх. Также я спросил их, что происходит. И они сказали мне, что не то чтобы они не хотели подниматься, но на самом деле они не могли подняться. Претенденты с первого этажа поведали мне, что по этой причине они построили деревню, — продолжил Ча Юмин.

Как только он закончил говорить, репортеры тут же подняли руки. Однако, когда кто-то пытался открыть рот, чтобы заговорить, у него словно начинался припадок - он не мог этого сделать. Кто-то мешал им это сделать. Никто не мог говорить.

"Президент ассоциации!" — люди сразу поняли, чья это была власть.

Это был Чун Чжэён, человек, очень искусный в психокинезе, президент Корейской ассоциации претендентов. Он остановил репортеров, чтобы те не задавали вопросы.

— Я хотел убить босса первого этажа и освободить людей. И вот я спустился на первый этаж и столкнулся с боссом.

Глыть-

В зале для пресс-конференций было так тихо, что даже самые слабые звуки были хорошо слышны. Было слышно, как люди глотают воздух. Теперь все было по-настоящему. Если Ча Юмин говорила правду, то дело было не в исчезновениях на первом этаже.

Настоящая проблема заключалась в том, что уровень сложности босса первого этажа значительно повысился за короткий промежуток времени. Если это произошло на корейском сервере, то, возможно, и на других серверах из других стран могли произойти такие же изменения.

Мог ли Ча Юмин победить босса и освободить тех, кто был связан в зоне ожидания на втором этаже? Насколько силен был босс? Какими способностями он обладал? Люди были полны вопросов и любопытства.

— Я проиграл, — объявил Юмин большую новость.

Клик! Клик! Клик! Щелк!

В конце его речи зал наполнился звуком затвора.

Заявление Ча Юмина было шокирующим. Он был номером один в Корее и претендентом, который достиг самого высокого этажа башни в мире. И его победил обычный босс первого этажа.

— Здравствуйте! Это Рейна, репортер ACN. Значит ли это, что первый этаж Кореи никогда не может быть зачищен? — спросила репортер.

Все взгляды обратились к ней, когда прозвучал неожиданный вопрос репортера. Чун Чжэён уставился на американскую репортершу, стоявшую в углу. Та проигнорировала взгляд Чун Чжэёна и уставилась только на Юмина. Он отменил заклинание, наложенное на репортершу.

— Нет необходимости отвечать...

— Все в порядке. Итак, репортер Рейна, Вы спросили, не можем ли мы его никогда одолеть. Ответ на ваш вопрос - да, это верно. Никто в мире не сможет победить его, — объяснил Ча Юмин.

Когда Ча Юмин закончил свое предложение, в воздухе раздались звуки, издаваемые репортерами. Репортер Рейна, которая задала вопрос, также усердно печатала с улыбкой, как будто была довольна.

— Здравствуйте! Это Джон из Рейнольдса! Вы считаете, что у корейской башни больше нет будущего? — спросил другой репортер.

— Это Хейг из Хестиге. Вы уже думаете переехать в другую страну? — все больше репортеров задавали вопросы.

Начиная с Рейны, вопросы репортеров сыпались рекой. Чун Чжэён пытался остановить репортеров, но Ча Юмин подал сигнал, чтобы они задавали вопросы.

Репортеры воспользовались этой возможностью, чтобы принизить Корею, и начали сыпать злобными статьями. По словам Ча Юмина, у Кореи нет будущего, и впереди их ждет дорога вниз. Однако Ча Юмин, который должен быть подавлен, продолжал говорить спокойным тоном.

— В этот момент некоторые люди могут написать статью о падении Кореи и конце корейской башни, — начал объяснять Ча Юмин.

Его слова снова привлекли к нему взгляды репортеров. Возможно, многие журналисты и репортеры писали свои статьи со злым умыслом, особенно из стран, которые хотели уничтожить Корею. Они бы писали эти статьи с горящими глазами.

— Я уверен, что многие из вас думают, что со следующего года не стоит входить в корейскую башню. Но я скажу вам сейчас, всем корейцам, войти в башню.

Люди смотрели на Ча Юмина, на их лицах читалось сомнение.

— Люди могут думать, что Корея с ее нынешней мощью едва входит в первую десятку мира. И при мысли о том, что Корея скоро опустится ниже первой десятки, люди смеются над Кореей. Но я говорю вам сейчас, что гарантирую: на это уйдет всего три года. В ближайшие три года Корея займет первое место, и никто и никогда не сможет украсть это место, — заявил Ча Юмин.

При этих словах не только репортеры, но и Чун Чжэён, который находился рядом с ним, удивленно посмотрели на Юмина. Ча Ю Мин никогда раньше так не говорил. Даже когда он поднимался на башню, когда он преодолевал 50-й, 60-й или даже 70-й этаж, он никогда не делал таких смелых заявлений на публике.

Он всегда был скромным и мало что о себе рассказывал.

— Кроме того, первый этаж будет пройден в течение года. Так что у всех остался всего год, — продолжил Ча Юмин.

— Что значит "остался год"? — крикнул репортер, с ноткой неуверенности.

Чун Чжэён уже убрал всю ману, которая сдерживала репортеров.

— Пожалуйста, хорошо подумайте о вашей последней возможности построить хорошие отношения с Кореей. У вас остался всего год. — Ча Юмин закончил свою речь.

<http://tl.rulate.ru/book/83636/2802622>